ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Сведения о состоянии немецкого населения России с XVIII в. фиксировались в официальных документах: данные ревизий (частичные переписи населения, главным образом податного, периодически проводившиеся с 1719 по 1858 гг.), Всероссийских (1897 и 1920 гг.), а затем Всесоюзных (с 1923 по 1989 гг.) переписей населения.

Результаты IV (1782 г.) и V (1796 г.) ревизий отразили процесс поселения в России многочисленных немецких колонистов. Привлеченные Манифестами императрицы Екатерины II, в 1763-72 гг. в Россию из различных германских земель прибыли 30,6 тыс. иммигрантов, большая часть которых (23,4 тыс.) была поселена в Саратовском Поволжье. Среди поволжских колонистов преобладали мужчины (51,1%) и малосемейные (средний размер семьи в 1796 г. составлял 3,6 чел.). Первопоселенцы обосновались также в С.-Петербургской, Черниговской, Воронежской, Лифляндской губ. К концу XVIII в. в страну прибыли новые поселенцы, создавшие колонии в Новороссии (Причерноморье).

В 1796 г. немцы занимали 13-е место по численности среди народов Российской империи: 262,2 тыс. чел. (0,8% всего населения). Число колонистов среди них составляло 45,7 тыс. чел., в т.ч. в Нижнем Поволжье – 37,2 тыс. (3,8% населения региона), в Новороссии – 5,5 тыс. (0,4%), в Озерном крае (Северо-Запад) – 1,3 тыс. (0,1%).

В 1800-10-х гг. колонисты селились в основном в Новороссии, Бессарабии и Закавказье, в 1850-60-х гг. поселенцы прибывали главным образом на Волынь, а также в Поволжье (меннониты и лютеране). Ко времени X ревизии (1858 г.) численность немецкого населения страны выросла по сравнению с 1796 г. в 3,2 раза и составила 840,3 тыс. чел. (1,2% населения России). Немцы стали 11-м по численности народом страны. Столь быстрые темпы роста были обусловлены не только притоком новых поселенцев, но и высокой рождаемостью.

В Нижнем Поволжье проживало 210,9 тыс. немцев (5,8% населения региона), в Новороссии – 138,8 тыс. (2,8%), в Озерном крае – 57,1 тыс. (1,9%). В Саратовской губ. немцы составляли 7,1% всего населения, в Таврической – 6,3%, Самарской – 6,2%, С.-Петербургской – 5,1%, Херсонской – 3,9%, Екатеринославской губ. и Бессарабии – по 2,3%. В отдельных уездах Саратовской, Самарской губ. и Бессарабии удельный вес немецкого населения был весьма значительным (Камышинский у. – 40,6%, Новоузенский у. – 37,2%, Бендерский у. – 23,4%).

Согласно данным земской статистики, в 1893 г. только в 16 уездах 6 губерний (С.-Петербургской, Саратовской, Самарской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской) проживали 68587 домохозяев из числа поселян-собственников, бывших немецких колонистов, объединявших 235744 души мужского и 225506 душ женского пола. Средняя численность семьи составляла 6,7 чел.; преобладало мужское население (51,1%). К 1917 г. в колонистских семьях было в среднем по 8 детей. В Европейской России рождаемость составляла 43,8 чел. на 1000 немецких жителей, что заметно превышало соответствующий высокий показатель по стране в целом.

Приобретение новых земельных угодий в условиях роста малоземелья приводило к тому, что от материнских немецких колоний, основанных иммигрантами, «отпочковывались» многочисленные дочерние поселения. В поисках свободных земель колонисты уезжали на Урал, а также в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию. Особенно широкие масштабы переселение приобрело в условиях начавшейся в 1906 г. столыпинской реформы.

Наиболее полную характеристику демографического положения российских немцев до 1917 г. дает первая всеобщая перепись населения России (1897 г.). Согласно ее данным, в Российской империи проживали 1790489 немцев, что составляло 1,4% населения страны (столько жителей России назвали немецкий своим родным языком). По степени распространенности немецкий язык занял 9-е место. В Нижнем Поволжье и на Южном Урале жили 402565 немцев (22,5% от общей численности немецкого населения страны), в Новороссии – 377798 (21,1%), на Украине – 209072 (11,7%), на Севере России – (главным образом в С.-Петербурге и вокруг него) – 72202 (4,0%), в Белоруссии-Литве – 49073 (2,7%), на Северном Кавказе – 40060 (2,2%), в Центральном промышленном районе – 25214 (1,4%), в Закавказье – 16669 (0,9%). В каждом из остальных регионов (Центральное Черноземье, Сибирь, Степной край, Средняя Азия, Среднее Поволжье и Северный Урал) численность немецкого населения составляла менее 10 тыс. чел.

Во 2-й половине XIX в. в ряде регионов (Саратовская, Таврическая, С.-Петербургская губ.) удельный вес немецкого населения снизился. Напротив, в Самарской, Херсонской, Екатеринославской губ. и Бессарабии этот показатель продолжал повышаться, составив к 1897 г. соответственно 8,2%, 4,5%, 3,8% и 3,1%.

В 1897 г. в городах проживало 23,4% всех немцев России (доля городского населения в целом по стране – 13,4%). Этот показатель достигался главным образом за счет Прибалтики, бывшего Царства Польского и крупных городов. В Поволжье и Причерноморье (не считая Херсонской губ.) доля городского населения не превышала 10%. В 50 городах страны численность немецкого населения составляла от 500 до 5000 чел. В С.-Петербурге проживали 50780 немцев (4,0% населения города), в Москве – 17717 (1,7%), в Одессе – 10248 (2,5%), в Саратове – 8367 (6,1%).

По структуре занятости самодеятельное немецкое население подразделялось следующим образом: сельское хозяйство – 39,0%, промышленность – 25,1%, банки и торговля – 4,0%, услуги – 2,8%, прислуга – 11,7%, свободные профессии – 3,8%, рантье – 5,8%, государственная и военная служба – 3,9%, церковь – 0,3%, прочие – 3,6%. Особенно высокой долей занятых в аграрном секторе (свыше 55%) отличались немцы Волыни, Поволжья и Причерноморья.

Сословная структура немецкого населения характеризовалась такими показателями: дворянство и почетные граждане – 3,2%, духовенство – 0,1%, купечество – 0,7%, мещанство – 18,1%, крестьянство – 70,7%, иностранные подданные – 6,8%, прочие – 0,4%.

К 1914 г. численность немецкого населения России возросла (по сравнению с 1897 г.) на 35%, составив 2,4 млн. чел. Около 1175 тыс. из них проживали на территории Прибалтики, бывшего Царства Польского, Волыни и Бессарабии. На остальной территории России немецкое население (по оценке В. Кабузана) распределялось следующим образом: Поволжье – 645 тыс., Причерноморье (без Бессарабии) – 291 тыс., Правобережная Украина (без Волыни) – 26 тыс., Белоруссия-Литва – 36 тыс., Северная Россия – 53 тыс., Северный Кавказ – 53 тыс., Закавказье – 9 тыс., другие регионы – 161 тыс. Таким образом, в начале XX в. наиболее высокие темпы роста немецкого населения наблюдались в Поволжье, на Северном Кавказе, а также за Уралом.

Во время Первой мировой войны к 1,2 млн. немецких жителей внутренних губерний России добавилось около 0,2 млн. немцев, выселенных на восток из Волыни и других приграничных районов. За счет выселения и вынужденного бегства из западных губерний, а также миграции из других регионов доля немцев в общей массе населения Сибири возросла с 0,07% в 1897 г. до 1,0% в 1920 г.

После заключения Советской Россией Брестского мира с Германией (1918 г.), который содержал особый пункт, регулировавший эмиграционный процесс, возобновилась начавшаяся в 1870-х гг. эмиграция российских немцев (до 1914 г. из России в Северную и Южную Америку выехали около 300 тыс. немцев), которая продолжалась вплоть до конца 1920-х гг. В период Гражданской войны из России уехали примерно 120 тыс. немцев, половина из которых осела за океаном. По некоторым оценкам, в целом с 1917 г. по 1940 г. на американский континент переселились 150-200 тыс. российских немцев.

На территории СССР (в границах 1926 г.) численность немцев впервые за многие десятилетия упала ниже миллионной отметки, составив в 1920 г. 942,6 тыс. чел., в 1921 г. – 933,4 тыс., в 1922 г. – 921,5 тыс., в 1923 г. – 914,0 тыс. Доля немецкого населения оставалась в эти годы практически неизменной – 0,7%, т.е. была вдвое ниже, чем в 1897 г. (из-за отсутствия более достоверных сведений в целом по стране эти данные могут считаться лишь сугубо ориентировочными).

По данным Всесоюзной городской переписи 1923 г. в стране (без Грузии и Армении) зафиксирован 148721 немец-горожанин, что составило 0,7% всех городских жителей СССР. Если исходить из доли немецкого городского населения, зарегистрированной переписью 1926 г. (14,9%), то совокупная численность немцев в 1923 г. должна была составлять 998 тыс. В 1923 г. больше всего немцев-горожан проживало в местах их традиционного поселения – Петроградской (14628 чел.), Саратовской (12200 чел.), Московской (8898 чел.), Одесской (6280 чел.) губ. Однако в соответствующих губернских центрах численность немцев по сравнению с 1897 г. резко снизилась: в Петрограде – в 4,0 раза, Москве – в 2,2 раза, Одессе – в 2,6 раза. Лишь в Саратове немецкое население выросло на 3,1%.

Наряду с бедствиями Первой мировой и Гражданской войн и революций, тяжелые последствия для демографического состояния российских немцев имел первый в их истории массовый голод 1921-22 гг. Будучи явлением общегосударственного масштаба, он сильнее всего поразил основной регион проживания российских немцев – Поволжье. Жертвой голода стал каждый четвертый житель

Автономной области немцев Поволжья. Только за 1921 г. число немцев на территории поволжской автономии снизилось, по официальным данным, на 23,4% – с 442 до 339 тыс. чел.

Согласно данным всеобщей переписи населения СССР 1926 г., доля немцев в населении страны составила всего 0,84% (немалую роль сыграло при этом отделение Польши, Латвии, Эстонии и Бессарабии, где доля немецкого населения была в несколько раз выше средней по России). Из 1238549 немцев СССР 806301 чел. (65,1%) проживали в РСФСР, в т.ч. в Нижнем Поволжье – 439105, на Северном Кавказе – 93915, в Сибири и на Дальнем Востоке – 81431, в Казахской АССР – 51102, в Крымской АССР – 43631. В АССР Немцев Поволжья в 1926 г. проживали 379630 немцев (66,4% населения республики). Высокая доля инонационального населения (русских, украинцев, казахов и др.) объясняется не изменением демографической ситуации в немецких поселениях Поволжья (они оставались, как правило, моноэтничными), а включением в состав автономии ненемецких сел и многонационального Покровска (с 1931 г. – г. Энгельс). 393924 немца (31,8%) было зарегистрировано на Украине, в т.ч. 10739 – в Молдавской АССР; в Закавказье – 25327 (2,0%), Белоруссии – 7075 (0,6%), Средней Азии (без Киргизии) – 5922 (0,5%).

Приведенные данные, несмотря на их неполную сопоставимость с данными переписи 1897 г. из-за серьезных изменений территории и административно-территориального деления страны, отражают заметную тенденцию к перемещению немецкого населения на восток и юг. Вероятно, главным фактором, обусловившим направление этого миграционного процесса, стало бегство от голода и преследований властей.

Доля городского населения среди российских немцев намного снизилась по сравнению с дореволюционным уровнем, составив 14,9% (средний показатель по стране – 17,8%). Преобладание немцев-горожан сохранилось лишь на Севере, Северо-Западе и Западе России, в Центральном промышленном и Вятском районах, в Закавказье и Средней Азии. В 1926 г. доля мужского населения составила 48,4%, а в городах – 46,9% (преобладание мужчин зафиксировано в Дагестане, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, в Средней Азии).

В отличие от 1897 г., перепись 1926 г. отдельно фиксировала национальность и родной язык. 94,9% немцев назвали немецкий своим родным языком, что было весьма высоким показателем в сравнении с другими этносами страны. В то же время в городах и сельской местности этот показатель существенно различался (соответственно 77,4% и 97,9%). Уровень ассимиляции, превышающий средний, наблюдался в Белоруссии, Закавказье, Средней Азии. У немцев, особенно у мужчин, постепенно получали распространение межнациональные браки.

Российские немцы, среди которых было относительно больше зажиточных крестьян, особенно пострадали от насильственной коллективизации, раскулачивания и последующего голода. В 1933 г. основные места проживания российских немцев – Поволжье, Украину, юг России, а также Казахстан – постиг сильнейший голод. В эти годы в АССР НП умерло от голода более 55 тыс. чел. Значительные размеры приобрело бегство из региона. По секретным данным партархива АССР НП, численность населения республики составила в 1934 г. всего 433,5 тыс. чел., т.е. на 24,2% меньше, чем в 1926 г.

Зажиточная прослойка немцев-горожан была, напротив, невелика: многие эмигрировали в период революции и Гражданской войны или стали жертвами политических репрессий. В 1926 г., т.е. в разгар НЭПа, наемный труд использовали лишь около 300 немцев-горожан (0,1% городского немецкого населения).

Во 2-й половине 30-х гг. немецкое население сильно пострадало от массовых репрессий. На 1 января 1939 г., по официальным данным, среди 1317195 заключенных лагерей ГУЛАГа было 18572 немца, т.е. 1,4%, тогда как доля немцев в численности населения СССР составляла в тот период около 0,8%.

Согласно выборочным итогам Всесоюзной переписи населения, проведенной в декабре 1937 г. (опубликованы в 1990 г.), в СССР насчитывалось 1151602 немца (93,0% к уровню 1926 г.), в т.ч. в РСФСР – 651429 чел., на Украине – 401880, в Белоруссии – 9677, Казахстане – 80568.

По данным переписи 1939 г., на территории СССР проживали 1427232 немца, в т.ч. в РСФСР – 862504 чел., на Украине – 392458, в Казахстане – 92571, Закавказье – 44093, Средней Азии – 27158, Белоруссии – 8448. Официальные данные переписи свидетельствуют, в частности, об очень значительном приросте немецкого населения по сравнению с 1926 г. в Казахстане (81,1%), Азербайджане (75,9%), Грузии (70,0%), Киргизии (173,6%), Узбекистане (124,6%), Туркмении (164,9%) при падении численности немцев на Украине (0,4%). К 1941 г. в СССР насчитывалось около 3500 немецких сел.

Признаки ассимиляции были уже ощутимы: к 1939 г. доля российских немцев, назвавших немецкий язык родным, снизилась до 88,4%.

Основная масса немецкого населения РСФСР (52,4%) проживала по-прежнему в Нижнем и Среднем Поволжье. Однако в самой АССР НП с 1926 г. по 1939 г. число немцев сократилось на 3,4%.

Доля немецкого городского населения возрастала медленно (с 14,9% в 1926 г. до 20,9% в 1939 г.), так и не достигнув дореволюционного уровня.

Существенное влияние на демографическую ситуацию немецкого населения СССР оказала Великая Отечественная война 1941-45 гг. В целом в 1941-42 гг. в азиатскую часть страны было депортировано свыше 805 тыс. немцев, т.е. более половины немецкого населения СССР, в т.ч. 462 тыс. (57,3%) – из Нижнего и Среднего Поволжья, 193 тыс. (23,9%) – с Северного Кавказа и из Крыма, 22 тыс. (2,1%) – из Центральной и Северо-Западной России, 84 тыс. (10,4%) – из Украины, 46 тыс. (5,7%) – из Закавказья. 50,7% выселенцев разместили в Казахстане, 16,6% – в Новосибирской обл. (включавшей тогда нынешние территории Кемеровской и Томской обл.), 12,5% – в Алтайском крае, 10,4% – в Омской обл. (включавшей территорию Тюменской обл.), 9,7% – в Красноярском крае, 0,1% – в Иркутской обл.

Не менее драматично сложилась судьба российских немцев, оказавшихся в оккупации. В 1942-44 гг. германские оккупационные власти переселили примерно 350 тыс. немцев с оккупированных территорий Украины, Белоруссии, РСФСР, Молдавии в Вартегау и в Германию. После окончания Второй мировой войны советские власти при содействии союзников провели репатриацию в СССР более 200 тыс. чел. До 1/3 советских немцев, вывезенных за рубеж, избежали репатриации: часть осталась в западных оккупационных зонах Германии (главным образом американской), другие выехали в Америку. Репатриированные российские немцы были направлены в лагеря и на спецпоселение. В 1950 г. репатрианты были почти поровну распределены между Казахстаном и Средней Азией (30,0%), европейской частью РСФСР (21,6%), Уралом и Приуральем (22,1%), Сибирью и Дальним Востоком (26,0%). Остальные (0,3%) находились в лагерях и на стройках МВД.

Поскольку после 1939 г. в СССР в течение 20 лет не проводились переписи населения, представление о динамике немецкого населения страны в этот период можно получить лишь по данным НКВД-МВД о численности спецпереселенцев (спецпоселенцев).

После 1945 г. статус спецпоселенцев был придан практически всем немцам, проживавшим на территории СССР, в т.ч. лицам, не подвергнутым выселению. Сведения о территориальном размещении немцев-спецпоселенцев датированы по-разному (1949 г., 1 августа 1950 г., 1 января 1953 г.), хотя основаны на одних и тех же первичных данных, согласно которым немецкое население СССР составляло в это время 1234859 чел.

Резко сократилась средняя численность немецких семей. По данным на конец 1948 г. она составила 3,5 чел., тогда как в 1941 г., в момент выселения, немецкие семьи в АССР НП насчитывали в среднем 4,6 чел. Доля мужского немецкого населения составила 38,8%, а доля лиц старше 16 лет среди немцев СССР – 65,3%.

Депортация и формирование «трудармии» привели к кардинальному изменению карты территориального размещения немецкого населения в СССР. На рубеже 1940-50-х гг. немецкое население практически полностью отсутствовало в регионах традиционного проживания – на Украине (не считая 460 чел. в Днепропетровской обл.), в Закавказье, Молдавии, Белоруссии, Нижнем Поволжье, на Северном Кавказе (302 чел. в Ростовской обл.), в Ленинграде и Ленинградской обл., большинстве областей Центральной России, Приморском крае (где проживали 27 чел.). Появились новые регионы и места проживания немцев: Дальний Север (Магаданская обл.; 2730 чел.), атомный центр Челябинск-40 (2522 чел.), лагеря и спецстройки МВД (11375 чел.). Если в 1939 г. к востоку от Урала жили 20,3% немцев, то к 1950 г. их доля на этой территории составила 85,7%. При сокращении численности немцев в целом по РСФСР (на 17,6%; в Центральной России – на 26,9%), в Приуралье она возросла в 5,4 раза, в Сибири и на Дальнем Востоке – в 3,6 раза. Численность немцев в Казахстане увеличилась в 4,8 раза, в Средней Азии – в 2,0 раза.

В 1950-х гг. численность немецкого населения вновь начала возрастать (за десятилетие – на 31,2%). По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., в СССР проживали 1619655 немцев, в т.ч. в РСФСР – 50,6%, Казахстане – 40,7%, Средней Азии – 5,8%, на Украине – 1,4%, в республиках Прибалтики – 0,8%, Молдавии и Закавказье – по 0,2%, Белоруссии – 0,1% (см. таблицу). Увеличению численности немецкого населения способствовали резкий рост рождаемости (с 1945 г. по 1951 г. в СССР на спецпоселении родилось 133638 немцев) и снижение смертности. В разных регионах рост немецкого

населения происходил неравномерно: в РСФСР он составил 15,4%, Казахстане – 47,1%, Средней Азии – 74,8%. Немцы вновь начали селиться на Украине, в Прибалтике, Молдавии, Закавказье, Белоруссии. После упразднения спецпоселения в 1956 г., несмотря на сохранение запрета на возвращение в регионы прежнего проживания, начался процесс стихийного перемещения немцев из Сибири на юг и, отчасти, на запад – в края, более привычные по природно-климатическим условиям.

Перепись 1959 г. продемонстрировала снижение удельного веса немцев в численности населения СССР до 0,77% (1939 г. – 0,84%), что объясняется огромными людскими потерями военных лет (согласно различным оценкам, в этот период умерло и погибло до 30% немецкого населения СССР). Потери от эмиграции в ФРГ составили за 1951-58 гг. (в результате так называемого воссоединения семей) лишь 8 тыс. чел. Выше средней доля немецкого населения была лишь в Казахстане (7,1%) и некоторых республиках Средней Азии (Киргизия – 1,9%, Таджикистан – 1,6%). В Казахстане и Таджикистане показатель 1959 г. оказался максимальным, в Киргизии максимум (3,1%) был достигнут в 1970 г.

По сравнению с довоенным периодом резко возрос удельный вес городского населения среди российских немцев: в целом по СССР – до 39,3%, а по РСФСР – до 43,9% (следствие массовой отправки немцев в годы войны на шахты, стройки и заводы, а также, отчасти, стихийной послевоенной миграции в города).

Рассеянность на огромной территории и полная ликвидация системы национального образования обусловили падение до 75,0% удельного веса немцев, назвавших в ходе переписи 1959 г. немецкий язык родным (в городах – 66,3%, среди мужчин – 72,2%). Потери военного времени все еще отражались на половой структуре населения – доля мужчин, заметно выросшая за 10 лет, составила, тем не менее, всего 46,0% (соответствующий показатель в целом по СССР – 45,0%).

Демографическое положение немецкого населения существенно изменилось в течение 1960-70-х гг. Согласно переписям, в 1970 г. численность немцев в СССР составила 1846317, а в 1979 г. – 1936214 чел. Среднегодовые темпы роста немецкого населения снизились (с 1,3% в 60-х до 0,5% в 70-х гг.) за счет резкого падения рождаемости – с 1,68% в 1960 г. до 1,13% в 1966 г. и 0,94% в 1970 г. К 1970 г. доля немцев-мужчин составила по СССР 47,3%, а к 1979 г. – 48,1%.

Снижение темпов роста населения было лишь в незначительной степени обусловлено усилившимся выездом в ФРГ. Гораздо больше оно связано с растущей урбанизацией, в той или иной мере характерной для всех народов СССР. Выборочное обследование переселенцев из СССР в ФРГ показало, что в 1970 г. лишь 8,9% городских немецких семей имели более 2-х детей. Удельный вес немцев в населении СССР снизился до 0,76% в 1970 г. и 0,74% в 1979 г.

Переписи 1959 г. и 1970 г. отразили и последствия внутренней миграции российских немцев, в результате которой в РСФСР немецкое население сократилось за 11 лет почти на 60 тыс., тогда как в Казахстане увеличилось на 200 тыс., в Киргизии – в 2,3 раза, Узбекистане – в 1,9 раза, Молдавии – в 2,4 раза, Латвии – в 3,4 раза, Эстонии – в 11,7 раза. При этом сказалось то обстоятельство, что выехать в ФРГ из Молдавии, Латвии или Эстонии было относительно проще. Так, в 1972-77 гг. из Молдавии выехало 14,1% всех уехавших из СССР немцев, из республик Прибалтики – 21,9%, из Казахстана – 9,3%, а из РСФСР – 3,5%, при том, что в РСФСР и Казахстане проживало гораздо больше немцев, чем в Молдавии или Прибалтике.

В 1970 г. число немцев в Казахстане впервые превысило их численность в РСФСР. Однако к этому времени миграционные тенденции в данных республиках уже практически исчерпали себя, а в остальных резко ослабли. Не имея возможности вернуться в регионы довоенного проживания, российские немцы в 70-х гг. предпочитали оставаться на месте, либо добиваться выезда в ФРГ. Доля городского немецкого населения в СССР продолжала расти, составив в 1970 г. 45,4%, а в 1979 г. – 49,7%. Стремительно падал удельный вес немцев, назвавших немецких язык родным, – соответственно 66,8% и 57,0%.

Последняя перепись населения СССР была проведена в 1989 г., однако ее данные уже устарели – прежде всего из-за массового выезда российских немцев в ФРГ. Сведения о переселенцах обнародуются правительством Германии ежегодно, но лишь в разрезе бывших союзных республик и без выделения собственно немцев, что не позволяет получить достаточно полного представления о развитии демографической ситуации.

Согласно данным переписи 1989 г., численность российских немцев впервые после 1917 г. превысила 2 млн. и составила 2038603 чел. (на 5,3% больше, чем в 1979 г.). В то же время, доля немцев в численности населения СССР снизилась и составила 0,71%.

47,0% немцев жили в Казахстане, 41,3% – в РСФСР, 8,7% – в Средней Азии (101309 чел. в Киргизии, 39809 – в Узбекистане, 32671 – в Таджикистане, 4434 – в Туркмении), 0,5% – в Прибалтике, 0,4% – в Молдавии, 0,2% – в Белоруссии, 0,1% – в Закавказье.

Доля городского населения среди немцев достигла в 1989 г. 52,8%; российские немцы впервые в своей истории стали преимущественно городским этносом, хотя в 80-х гг. темпы урбанизации снизились более чем на 1/3.

Продолжительность жизни немцев была несколько выше, а младенческая смертность – ниже средних показателей по стране. Закономерным следствием этих явлений стало увеличение среднегодовых темпов роста немецкого населения, также отмеченное впервые с 1950-х гг., – приблизительно с 0,75% в 70-х почти до 1% в 80-х гг. (с учетом выезда). Выезд стал в 80-х гг. ощутимо влиять на демографическую ситуацию, почти вдвое сокращая темпы роста немецкого населения СССР.

В РСФСР темпы прироста немецкого населения – 6,5% за 10 лет – превысили общесоюзные, а на Украине были еще больше – 10,9%. В то же время рост немецкого населения в Казахстане составил менее 6,4%, в Киргизии и Узбекистане практически прекратился, а в Таджикистане и Туркмении число немцев уменьшилось. Наряду с возрастанием эмиграции из азиатских республик, это означало коренные изменения в направленности миграционных потоков на территории СССР. Используя официальную отмену запрета на прописку в местах довоенного проживания (находившихся преимущественно в сельской местности), российские немцы начали туда возвращаться.

Высокие темпы роста немецкого населения в регионах его прежнего проживания (Саратовская обл. – 54,2% за 10 лет, Ставропольский край – 43,1%, Краснодарский край – 31,0%) сочетались с падением численности немцев в местах ссылки – Красноярском крае, Новосибирской, Челябинской, Свердловской, Пермской обл. и Коми АССР. Первую группу регионов отличало сильное преобладание сельского немецкого населения, что свидетельствовало о стремлении немцев возвратиться именно в сельскую местность, а вторую – городского (не считая Красноярского края и Новосибирской обл., где сельских и городских жителей было примерно поровну). Доля немцев-мужчин в РСФСР достигла 49,1%, однако в выделенной выше первой группе регионов аналогичный показатель был заметно ниже – 47,5%. Это означает, что значительную долю среди немецких мигрантов 1970-80-х гг. составляли люди старшего поколения.

Доля межнациональных браков, заключенных в СССР в 1989 г. немцами-мужчинами, составила 66,9%, а немками – 64,4%. В этом отношении российские немцы намного опережали все прочие крупные народы страны. В целом по СССР немецкий язык назвали родным лишь 48,8% немцев (их впервые оказалось меньше половины).

Доля немцев в населении РСФСР оставалась практически неизменной (0,6%). Несмотря на отмеченные миграционные процессы, в азиатской части РСФСР все еще проживало 68,3% немецкого населения России. Больше всего немцев РСФСР было в Омской обл. (134199 чел.), Алтайском крае (126901 чел.), Новосибирской (61479 чел.), Кемеровской (47990 чел.), Оренбургской (47556 чел.) обл., Красноярском крае (без Хакасии – 43004 чел.), Челябинской (39215 чел.) и Свердловской (31461 чел.) обл. Однако удельный вес немецкого населения составлял здесь лишь от 1% до 6,3% (Омская обл.), что свидетельствует о сильнейшей распыленности российских немцев.

Немцы проживали в этих регионах и до войны, причем в некоторых – в заметном количестве, однако резкий рост немецкого населения произошел здесь в результате депортации. Вследствие миграции и эмиграции удельный вес этих регионов в общей численности немцев РСФСР по сравнению с 1979 г. (65,3%) несколько снизился, составив 63,1%. В то же время аналогичный показатель по основным регионам довоенного проживания (Саратовская и Волгоградская обл., Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская и Самарская обл.), составлявший в 1939 г. 64,6%, оставался чрезвычайно низким – 12,5%. В РСФСР 46,5% немцев по-прежнему проживали в сельской местности (в Казахстане – 50,9%, в Киргизии – 58,0%), что было значительно выше среднего уровня по России – 26,6%.

Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 чел. населения) составил у немцев РСФСР 18,3 – на 37% больше, чем у русских. Наиболее высокая рождаемость (коэффициент от 20,4 до 23,5) наблюдалась в регионах традиционного проживания со значительным преобладанием среди немцев сельского населения – Саратовской, Волгоградской, Оренбургской обл. и Калмыкии, где средний

возраст немецкого населения составлял 30-35 лет. Прямо противоположная картина характерна для высоко урбанизированных мест выселения – Кемеровской, Челябинской, Свердловской, Пермской обл. (средний возраст – 41-44 года, коэффициент рождаемости от 13,2 до 12,3). Суммарный коэффициент рождаемости – среднее число детей, рождаемых женщиной в течение жизни, составлял у немцев РСФСР 2,63 (для простого воспроизводства достаточно 2,17).

По данным переписи 1989 г. удельный вес немцев, живущих в мононациональных семьях, превышал 50% лишь в местах достаточно традиционного их проживания – Оренбургской, Омской, Волгоградской обл., Алтайском крае, Калмыкии. Относительно высокой (от 48,7% до 44,4%) эта доля являлась и в других регионах довоенного проживания – Саратовской обл., Краснодарском крае, Кабардино-Балкарии. В остальных 9 обследованных в ходе переписи регионах РСФСР данный показатель был катастрофически низок – от 38,8% в Новосибирской обл. до 20,7% в Коми АССР.

В РСФСР доля немцев, считающих немецкий язык родным, упала с 69,0% в 1959 г. до 41,8% в 1989 г. (а среди городского населения – с 60,5% до 31,5%). Эта величина по-прежнему превышала 50% только в регионах традиционного проживания (Оренбургская, Омская, Волгоградская обл., Алтайский край, Калмыкия), тогда как в местах выселения она составила от 27,0% (Томская обл.) до 35,0% (Красноярский край). В течение 30 лет в РСФСР снижалось и абсолютное число немцев, назвавших родным немецкий язык: 1959 г. – 566061 чел., 1970 г. – 433604, 1979 г. – 375234, 1989 г. – 352116.

Недостаточный образовательный уровень, обусловленный многолетней дискриминацией, практической ликвидацией системы национального образования и вынужденным проживанием вдали от ведущих образовательных центров, определил структуру занятости российских немцев. Удельный вес занятых преимущественно физическим трудом составил у них по РСФСР до 73-75%, что на 6-8 пунктов выше, чем у населения соответствующих регионов в целом. Основная часть немцев трудилась в сельском хозяйстве (от 43,8% в Алтайском крае до 27,2% в Красноярском), промышленности (от 23,4% в Новосибирской обл. до 17,7% в Омской обл. и Алтайском крае), а также в строительстве, на транспорте и в связи. В то же время в народном образовании, культуре, искусстве, науке и научном обслуживании было занято всего 11-12%.

При этом уровень занятости немцев, как правило, был заметно выше, чем у всего населения соответствующего региона проживания: в Красноярском крае – соответственно 62% и 53%, в Новосибирской обл. – 59% и 52%, в Кемеровской обл. – 58% и 51%. Таким образом, с отъездом немцев государства СНГ теряют немалую часть наиболее трудоспособного населения.

С 1951 г. по 1996 г. с территории бывшего СССР выехали в Германию более 1,5 млн. российских немцев и членов их семей. Лавинообразное нарастание выезда с 1987 г. наблюдалось в связи с либерализацией эмиграции из СССР. Однако этот процесс был бы невозможен без явно выраженного стремления к выезду со стороны самих российских немцев. Уже в 1987 г. из СССР выехало почти столько же немцев, сколько за предыдущие 36 лет. К 1993 г. ежегодный прием немцев и членов их семей из стран бывшего СССР составил в ФРГ 200 тыс. чел., практически достигнув максимального уровня, установленного германским законодательством в конце 1992 г. Масштабы выезда заметно снизились лишь с 1996 г.

До 90% переселенцев приходится на Казахстан и Россию, что примерно соответствует удельному весу численности их немецкого населения в общей массе немцев, проживающих на территории бывшего СССР. Доля выехавших с территории России долгое время была намного ниже удельного веса проживавших здесь российских немцев. К середине 1990-х гг. ситуация заметно изменилась. Если в 1989-91 гг. доля выехавших из РСФСР составляла 22-23% от общего числа эмигрантов, то в 1996 г. она достигла уже 36,8%. Соответственно снижался удельный вес выезжающих из Казахстана – с 58,5% в 1992 г. до 53,5% в 1996 г. Тем не менее, сильнее всего выезд российских немцев затронул именно Казахстан и Среднюю Азию. В результате численность немецкого населения в Казахстане сократилась по сравнению с 1989 г. примерно в 3 раза, в Киргизии – более чем в 5 раз, в Таджикистане немецкое население практически исчезло.

По данным за 1991 г., 35% выехавших с территории России – дети моложе 18 лет. Среди взрослых эмигрантов 72% составляло самодеятельное население (39% – рабочие, 19% – служащие, 14% – колхозники) и лишь 28% – учащиеся, пенсионеры и незанятые. Немцы России, Казахстана и Киргизии выезжают в первую очередь из немногих сохранившихся мест массового традиционного проживания. Так, в 1991 г. доля выехавших из Омской обл. составила 20% от их количества по РСФСР (при удельном весе этого региона в общей численности немцев России 15,9%), Алтайского края – 15% (соответственно

15,1%), Оренбургской обл. – 13% (5,6%), Краснодарского края – 5,6% (3,5%). Продолжение этой тенденции может привести к разрушению последних компактных поселений российских немцев.

В 1990-х гг. определенное значение приобрела межгосударственная миграция немецкого населения в пределах территории бывшего СССР. По данным Федеральной миграционной службы РФ, в середине 90-х гг. на территорию России из стран бывшего СССР ежегодно прибывали до 20 тыс. немецких переселенцев и членов их семей. Одновременно в эти страны ежегодно выезжали из России до 3 тыс. немцев. Однако даже с учетом вероятной заниженности этих цифр очевидно, что на фоне масштабного выезда в ФРГ данные процессы не оказывают решающего влияния на общий характер демографической ситуации среди немецкого населения стран СНГ.

Численность немцев в СССР

(по данным Всесоюзных переписей населения)

	1959	1970	1979	1989
Всего в СССР	1619655	1846317	1936214	2038603
в т.ч.:				
РСФСР	820016	761888	790762	842295
Казахстан	659751	858077	900207	957518
Средняя Азия	94108	165835	183988	178223
Украина	23243	29871	34139	37849
Молдавия	3843	9399	11374	7335
Прибалтика	13445	15167	9859	9307
Белоруссия	1220	1994	2451	3517
Закавказье	4029	4086	3434	2559

Литература: Поляков Ю.А. Советская страна после гражданской войны: территория и население. М., 1986; Кабузан В.М. Немецкое население в России в XVIII – начале XX века (численность и размещение), «Вопросы истории», 1989, № 12; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги, ред. Ю. Поляков. М., 1992; Некоторые исторические и статистические материалы о населении немцев в Российской Федерации. М., 1992; Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Ч. II. Автономная республика. 1924-1941. Саратов, 1994; Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: Согласно Вашему указанию… М., 1995; Депортации народов СССР (1930-е – 1950-е годы). Ч. 2. Депортация немцев (сентябрь 1941 – февраль 1942 гг.), сост. О.Л. Милова. М., 1995; Дизендорф В.Ф. Пояснительная записка, в кн.: Становление и развитие сообщества немцев Российской Федерации. Сб. материалов. Вып. 1. Проект Федеральной комплексной программы становления и развития сообщества немцев Российской Федерации, ред. Г. Бауэр, В. Дизендорф. М., 1996; Ремпель П.Б. Депортация немцев из Европейской части СССР и трудармия по «совершенно секретным» документам НКВД СССР 1941-1944 гг., в кн.: Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996; Stumpp K. Das Deutschtum in Russland nach der Volkszählung von 1926, in: Heimatbuch der Deutschen aus Russland. Stuttgart, 1957; Pinkus B., Fleischhauer I. Die Deutschen in der Sowjetunion. Baden-Baden, 1987; Hecker H. Die Deutschen im Russischen Reich, in der Sowjetunion und ihren Nachfolgestaaten. Köln, 1994; Kappeler A. Die deutsche Minderheit in Rahmen des russischen Vielvölkerreiches, in: Zwischen Reform und Revolution. Die Deutschen an der Wolga 1860-1917, hrsg. von D. Dahlmann u. R. Tuchtenhagen. Essen, 1994; Deportation, Sondersiedlung, Arbeitsarmee: Deutsche in der Sowjetunion 1941 bis 1956, hrsg. von A. Eisfeld u. V. Herdt. Köln, 1996; Брокгауз и Ефрон; БСЭ-1.

Москва, 1998 г.

Источник: Немцы России: энциклопедия: т. 1: А-И / Редкол.: В. Карев (пред. редкол.) и др. М., «ЭРН», 1999, с. 682-690.